

МЕЖДУНАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАПИТАЛА INTERNATIONAL CAPITAL MOVEMENT

DOI: 10.22363/2313-2329-2026-34-2-335-346

EDN: EKAJJG

УДК 339.5

Научная статья / Research article

Значение инвестиционного климата в развитии стран Центральной Азии

А.Р. Петросьян *Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития
Российской Федерации, Москва, Российская Федерация*✉ a.r.petrosyan@vavt.ru

Аннотация. Рассмотрена одна из ключевых характеристик рыночной экономики — инвестиционный климат. Объектом исследования выбран Центрально-Азиатский регион, который после распада СССР за последние 30 лет претерпел колоссальную геополитическую трансформацию. Для современной экономической мысли анализ постсоветских догоняющих экономик Центральной Азии представляет интерес в связи с происходящими глубинными изменениями в формировании нового международного экономического порядка. Методология продиктована значением инвестиционного климата, который представляет междисциплинарную экономическую дефиницию. Многообразие экономических, политических и технологических факторов, которые формируют инвестиционный климат, подвергаются в исследовании экспертному анализу. С высокой долей уверенности можно констатировать, что результат проведенного исследования свидетельствует о взаимозависимости современного мира, в котором устойчивое развитие может быть основано исключительно на применении высоких технологий развитых экономик и природных ресурсов развивающихся стран, при условии привлечения инвестиционного капитала.

Ключевые слова: инвестиции, рыночная экономика, инвестиционное законодательство, налоговые преференции, налоговые льготы, особые экономические зоны

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания ВАВТ Минэкономразвития России.

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 12 октября 2025 г., доработана после рецензирования 28 января 2026 г., принята к публикации 24 февраля 2026 г.

© Петросьян А.Р., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Петросьян А.Р. Значение инвестиционного климата в развитии стран Центральной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2026. Т. 34. № 2. С. 335–346. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2026-34-2-335-346> EDN: EKAJJG

The importance of the investment climate in the development of Central Asian countries

Andrey R. Petrosyan

All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

✉ a.r.petrosyan@vavt.ru

Abstract. One of the key characteristics of a market economy is the investment climate. The study focuses on the Central Asian region, which has undergone a significant geopolitical transformation over the past 30 years since the collapse of the Soviet Union. The analysis of the post-Soviet catch-up economies in Central Asia is of interest to modern economic thought due to the ongoing profound changes in the formation of a new international economic order. The methodology is driven by the significance of the investment climate, which is an interdisciplinary economic concept. The study provides an expert analysis of the variety of economic, political, and technological factors that shape the investment climate. With a high degree of certainty, we can state that the results of this study indicate the interdependence of the modern world, where sustainable development can only be based on the use of advanced technologies from developed economies and the natural resources of developing countries, provided that investment capital is attracted.

Keywords: investments, market economy, investment legislation, tax preferences, tax benefits, special economic zones

Funding. Prepared as part of the state assignment of the Russian Ministry of Economic Development.

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

Article history: received 12 October 2025, revised 28 January 2026, accepted 24 February 2026.

For citation: Petrosyan, A.R. (2026). The importance of the investment climate in the development of Central Asian countries. *RUDN Journal of Economics*, 34(2), 335–346. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2026-34-2-335-346> EDN: EKAJJG

Введение

В 20-е гг. XXI в. постсоветские центральноазиатские страны отмечали тридцатилетие самостоятельного суверенного развития. Распад СССР крайне негативно отразился на состоянии экономики государств Центральной Азии, куда входят пять стран: Республика Казахстан (РК), Кыргызская Республика

(КР), Республика Таджикистан, Республика Туркменистан и Республика Узбекистан. Все они пережили глубокий структурный экономический кризис, сопровождавшийся сильнейшими социальными потрясениями (включая гражданскую войну в Таджикистане и военные конфликты на межнациональной основе). В целом хаотизации в регионе удалось избежать, но общая геополитическая обстановка долгое время оставалась критической.

Государства Центральной Азии, получив независимость и одновременно лишившись централизованного финансирования и распределения материально-технических ресурсов, характерного для периода их развития в составе СССР, приступили к перестройке экономики на основе рыночных отношений. Руководству республик необходимо было сформировать новую рыночную законодательную и институциональную базу и вписаться в систему мирохозяйственных отношений в качестве самостоятельных геополитических акторов (Базарбаев, 2023). Мы являемся свидетелями создания многополярного глобального разделения труда с центрами силы, которые в XX в. могли претендовать только на роль сырьевых придатков. Четвертая научно-техническая революция, цифровизация, искусственный интеллект выдвигают на первый план новые приоритеты. Драйверы экономики XX в. — топливно-энергетический и горнометаллургический комплексы с развитием современных технологий будут постепенно отходить на второй план, уступая место высокотехнологичным отраслям, развитие которых потребует привлечения масштабных инвестиций. При этом без естественных невозобновляемых природных ресурсов, использование которых будет осуществляться на качественно новом уровне, дальнейший экономический рост не представляется возможным. Постиндустриальные страны не имеют перспектив развития без всеобъемлющего вовлечения развивающихся экономик в процесс формирования нового международного экономического порядка. Отсюда вытекает неизбежность сотрудничества ресурсных государств, Центрально-Азиатского региона (ЦАР) в их числе, с развитыми странами, которые предложат свои инвестиционные возможности для создания современной архитектуры международного разделения труда.

Цель исследования — всесторонне проанализировать формирование инвестиционного климата в странах Центральной Азии, раскрыв проблемы, характерные для догоняющих экономик.

Теоретические аспекты в странах инвестиционного климата применительно к Центральной Азии

Регион Центральной Азии характеризуется наличием богатых природных ресурсов и благоприятными природно-климатическими условиями, на базе которых в советский период были созданы в первую очередь развитая горно-металлургическая промышленность и сельское хозяйство, ориентированные на единый рынок СССР. Наступивший после распада Советского Союза кризис неплатежей, разрыв технологических цепочек заставили центральноазиатские страны искать новые пути управления отраслями народного хозяйства.

Региональных финансовых и материальных ресурсов для потребления продукции, производимой предприятиями новых независимых республик, было недостаточно (Дуйсен, Айтжанова, Тесля, 2022). Россия и остальные постсоветские государства также не могли обеспечить адекватный спрос. В этой связи страны ЦАР были вынуждены искать свои ниши на глобальном рынке, используя рыночные методы управления экономикой, которые коренным образом отличались от привычной для них командно-административной системы. Потребовались значительные усилия и время для внедрения новых инструментов, которые позволили странам Центральной Азии вписаться в международное разделение труда. В рыночной экономике инвестиции — вложения денежных и/или материальных (объекты инфраструктуры и пр.) и нематериальных (ноу-хау, технологии, консультационные услуги и пр.) средств — представляют собой важнейший инструмент социально-экономического развития любого государства.

Это предопределяет значимость инвестиционного климата страны, под которым подразумевается совокупность сложившихся политических, финансово-экономических, правовых и социокультурных условий, устанавливающих предпринимательскую инфраструктуру.

Инвестиционный климат представляет собой один из важнейших макроэкономических показателей рыночной системы, формируемый исходя из оценки эффективности вложений финансовых средств и учета всех возможных рисков, которые могут привести к их потере.

Наглядной иллюстрацией значимости инвестиционного климата является место, которое занимают вопросы инвестиций в развитии мировой экономической мысли¹.

Основа понимания роли инвестиций и значение государственного регулирования инвестиционными процессами были заложены Дж. Кейнсом (Ковалев, 2023), который полагал, что инвестиции в макроэкономике являются активным элементом совокупного спроса, воздействующим на сбалансированность экономики. Развернутый анализ инвестиционной деятельности в современной экономической науке осуществил Дж. Тобин, считающийся основным разработчиком теории инвестиций, он обосновывал необходимость активной государственной политики, направленной на расширение экономической активности.

Дж. Кейнс, английский экономист, основатель неоклассического направления в экономической науке, получившего название кейнсианского, считается одним из основателей макроэкономики как самостоятельной науки. Основные идеи Джона Мейнарда Кейнса, посвященные инвестициям, изложены им в книге «Общая теория занятости, процента и денег»².

¹ Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ // Агентство стратегических инициатив. URL: <https://asi.ru/investclimate/rating/> (дата обращения: 18.07.2025).

² Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / пер. с англ., под ред. М. Осадчей. М. : Прогресс, 1978.

Джеймс Тоббин, американский экономист, лауреат Нобелевской премии 1981 г., внес вклад в развитие кейнсианской модели развития экономики, разработал теорию портфельных инвестиций.

Наиболее популярные на сегодняшний день методы оценки инвестиционного климата страны и/или региона — подходы, используемые Всемирным банком (World Bank) и другими международными институтами развития. Они применяют макроэкономические модели, основанные на оценке динамики и структуры таких показателей, как национальный доход, валовый внутренний продукт (ВВП), оценка бюджета, государственного долга, рынков инвестиций и т.д. На основе этого подхода осуществляется ранжирование стран и регионов и составляются инвестиционные рейтинги международных аналитических агентств Moody's, Standard & Poor's, Fitch и др. (Ковалев, 2023).

Реализация мер по улучшению инвестиционного климата включает защиту прав и законных интересов бизнеса, снижение административного давления на предпринимателей, включая упрощение коммуникации между государственными контролирующими органами и инвесторами, а также меры налоговой поддержки (пониженные налоговые ставки, налоговые каникулы и пр.) (Мерешкин, Плотников, 2021; Притчин, 2025).

Состояние инвестиционного климата в странах Центральной Азии

Наиболее последовательную линию в отношении формирования благоприятного инвестиционного климата с целью привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) среди стран Центральной Азии заняло руководство Республики Казахстан (Н.А. Назарбаев). Реформирование национальной экономики сфокусировалось на трех составляющих: приватизация, создание рыночной финансовой системы и привлечение иностранного капитала. Поддержка зарубежного предпринимательства в РК носит трехуровневый характер:

- первый — законодательный, для поддержки деятельности иностранных компаний на территории РК создана, а с приходом Президента Токаева реформирована договорная база взаимодействия иностранных инвесторов и государства;
- второй — институциональный, для содействия развитию благоприятного инвестиционного климата формируются специальные государственные и общественные структуры;
- третий — международный, Казахстан входит в международные организации, определяющие правила межгосударственных отношений на глобальном рынке.

Правовую основу инвестиционной деятельности РК представляют два закона: «О государственной поддержке прямых инвестиций в Казахстане» (1997 г.), предусматривавший систему льгот для иностранных инвесторов, после принятия которого капитал развитых экономик стал играть важную роль в экономике страны, обусловив стабилизацию и дальнейший рост в ключевых отраслях промышленности; «Об инвестициях» (2003 г.), регламентирующий правовые и экономические основы стимулирования инвестиций.

Все остальные страны ЦАР сегодня имеют схожее законодательство в области инвестиционной деятельности³. В Кыргызстане она регулируется законом 2025 г. «Об инвестициях в Кыргызской республике», который признается среди развивающихся экономик одним из наиболее либеральных. В Таджикистане приняты законы «О государственной защите и поддержке предпринимательства», «Об инвестиционном соглашении», на основе которых реализуется «Концепция государственной политики привлечения и защиты инвестиций Республики Таджикистан», что служит основой для инвестиционной деятельности. Основу нормативной базы в области инвестиционной деятельности Республики Туркменистан составляет закон «Об иностранных инвестициях», который определяет правовые основы деятельности иностранных инвесторов, предприятий с иностранным капиталом на территории страны и декларирует направленность на привлечение и эффективное использование иностранных инвестиций в стране. Для защиты и стимулирования инвестиций в Республике Узбекистан служит закон «Об инвестициях и инвестиционной деятельности». Таким образом, за годы самостоятельного развития все страны Центральной Азии, приступив к строительству рыночной экономики и декларируя одним из основных приоритетов финансовой стратегии привлечение иностранных инвестиций, сформировали законодательный базис инвестиционной деятельности (Дергачёва, 2022; Тихомиров, 2024).

Одновременно с созданием правовой системы на территории центральноазиатских стран формируется соответствующая институциональная структура, отвечающая требованиям экономики региона. В Казахстане это Комитет по инвестициям при Министерстве иностранных дел РК, Национальная компания KAZAKH INVEST, Международный финансовый центр «Астана» (МФЦА), Совет иностранных инвесторов при Президенте. В Кыргызстане — Национальное агентство по защите и поощрению инвестиций КР, которое является органом ответственным за сопровождение и защиту инвестиций. С 2020 г. в Таджикистане функционирует Государственное унитарное предприятие Государственный промышленно-экспортный банк Таджикистана «Саноатсодиротбанк», который заменил «Фонд поддержки предпринимательства», созданный в 2013 г.⁴

В Узбекистане в 2019 г. с целью оказания помощи иностранным инвесторам было образовано Агентство по привлечению инвестиций при Министерстве инвестиций, промышленности и торговли (АПИ), которое служит единым окном и помогает бизнесу ориентироваться в нормативно-правовой базе⁵.

³ Концепцию инвестиционной политики до 2029 г. утвердили в Казахстане // Новости Казахстана и мира на сегодня. URL: <https://www.zakon.kz/finansy/6453489-kontseptsiiyu-investitsionnoy-politiki-do-2029-goda-utverdili-v-kazakhstan.html> (дата обращения: 18.05.2025).

⁴ В первом полугодии 2025 г. увеличились активы «Саноатсодиротбанка» // Национальное информационное агентство НИАТ «ХОВАР». URL: <https://khovar.tj/rus/2025/08/v-pervom-polugodii-2025-goda-uvelichilis-aktivy-sanoatsodirobanka/> (дата обращения: 18.09.2025).

⁵ Новый Узбекистан привлекает внимание реформами мирового уровня // Политика. URL: <https://www.mk.ru/politics/2024/05/08/novyy-uzbekistan-privlekaet-vnimanie-reformami-mirovogo-urovnya.html> (дата обращения: 25.10.2025).

Все государства региона, действуя как независимые участники мирового правопорядка, стремятся к работе в международных организациях, определяющих «правила игры» в глобальной экономике.

Так Казахстан является членом таких международных структур как Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР — OECD), Конференция ООН по торговле и развитию (UNCTAD), Всемирный банк (World Bank), Международный валютный фонд (IMF), Многостороннее агентство по гарантированию инвестиций (MIGA), содействовал созданию Евразийского банка развития (ЕАБР), стал первым в Центральной Азии государством, вступившим в Азиатский банк развития (ADB) и т.д.

Помимо прочих международных организаций Таджикистан является членом Всемирной торговой организации (ВТО), Конвенции ООН о признании решений иностранных арбитражных судов, Гаагской конвенции о легализации иностранных официальных документов и пр., что позитивно сказывается на инвестиционном климате страны.

С 1992 г. Туркменистан стал членом целого ряда международных организаций, включая Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Международную ассоциацию развития (МАР), Международную финансовую корпорацию (МФК), Многостороннее агентство по инвестиционным гарантиям (МАИГ) и Международный центр урегулирования споров по инвестициям (МЦУСИ). В 2000 г. Туркменистан стал членом Азиатского банка развития.

Узбекистан имеет договорные отношения с МВФ, Всемирным банком, рядом других международных организаций развития, которые помимо обеспечения доступа к финансированию, также регулируют инвестиционные споры.

Важным инструментом создания благоприятного инвестиционного климата в странах Центральной Азии служат Особые экономические зоны (ОЭЗ), под которыми понимается ограниченные территории со специальным юридическим статусом, отличающимся от действующего на остальной территории страны и льготными экономическими условиями для функционирования национальных и иностранных предпринимателей (Егорова, 2013). Механизм ОЭЗ существует на территории всех стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и предполагает преференции по трем ключевым для бизнеса направлениям: налоговым (пониженная ставка налога на прибыль, освобождение от налога на имущество и земельного налога, освобождение от транспортного налога и пр.) и таможенными льготами, финансированию инженерно-транспортной инфраструктуры за счет государственного бюджета, снижению административных барьеров путем передачи управления одной компании, находящейся под контролем государства, способной предоставить предпринимателям весь комплекс необходимых услуг (принцип одного окна) (Невматулина, 2014).

В Республике Казахстан принято использовать понятие специальной экономической зоны (СЭЗ), в стране таких 16, при этом функционирует еще 55 индустриальных зон.

Иллюстрацией использования благоприятного инвестиционного климата служит функционирование ключевой отрасли Республики Казахстан — топливно-энергетического комплекса страны. Разработку трех крупнейших нефтегазовых месторождений страны осуществляют консорциумы с участием транснациональных вертикально-интегрированных компаний.

В соглашении о разделе продукции по Северному Каспию участвуют 7 компаний: «Казмунайгаз» (100 % государственная казахстанская компания) — 16,88 %, «Аджиб Каспиан» (Италия) — 16,81 %, «ЭксонМобил» (США) — 16,81 %, «Шелл» (Великобритания) — 16,81 %, «Тоталь» (Франция) — 16,81 %, «Китайская национальная нефтегазовая корпорация» («КННК»), China National Petroleum Corporation («CNPC») — 8,33 % и «Инпекс Норт Каспиан» (Великобритания) — 7,56 %.

В СП «Тенгизшевройл», созданном для разработки Тенгизского месторождения доля государства в лице компании «Казмунайгаз» составляет 20 %, остальные акции принадлежат: «Шеврон» — 50 %, «ЭксонМобил» — 25 % (обе США) и «Лукарко» (дочерняя компания «Лукойл» (Россия)) — 5 %.

В «Карачаганак Петролиум Оперейтинг Компани» доля «КазМунайГаз» — 10 %, «Эни» (Италия) — 29,25 %, «Шелл» (Великобритания) — 29,25 %, «Шеврон» (США) — 18 %, «Лукойл» (Россия) — 13,5 %. Такая структура собственности свидетельствует о том, что руководство РК не стремится устанавливать контроль даже в ключевой для экономики страны отрасли, поощряя иностранные инвестиции, но вместе с тем, не отдавая ни одной из стран и/или ТНК предпочтение (Есдаулетова, Демеуов, 2022).

Другая картина характеризует инвестиционный климат Кыргызской Республики, при том, как было отмечено ранее, инвестиционное законодательство в стране характеризуется как одно из наиболее либеральных.

В структуре промышленного производства Кыргызстана важное место занимает золото, которое добывается в первую очередь на месторождении Кумтор. На долю этого драгоценного металла приходится около 13 % ВВП, 35 % промышленного производства и 60 % экспорта (Шевкунов и др., 2023).

С начала 1990-х гг. для разработки месторождения была привлечена компания Centerra Gold (Канада), без участия которой едва ли КР сейчас занимала заметное место на рынке золота. Не вдаваясь в юридические тонкости сложных отношений кыргызского правительства с канадским инвестором, отметим только, чем закончилось это многолетнее сотрудничество. В 2021 г. вышел указ «О вопросах реформирования горнодобывающей отрасли», который ввел запрет на участие зарубежных компаний в освоении природных ресурсов общегосударственного значения. Разрабатывать участки разрешили только местным горнодобывающим компаниям со стопроцентным участием государства в уставном капитале. После вступления указа в силу произошла национализация Кумтора и добычу золота в КР осуществляет ОАО «Кыргызалтын», 100 % акций которого принадлежит государству (Кудаяров, 2023).

Узбекистан периода правления Президента Каримова оставался закрытым для иностранного капитала, ключевые отрасли оставались под управлением

государства. До примерно 2020-х г. в стране руководствовались принципами автаркии. Ключевые предприятия мирового уровня — Навоийский и Алмалыкский горнометаллургические комбинаты, на долю которых приходится примерно 30 % ВВП страны, остаются на 100 % государственными предприятиями. Новое руководство Республики Узбекистан изменило направление экономического развития, либерализовав кредитно-денежную и торговую политику⁶.

Туркменистан был и остается самой закрытой страной региона, что наглядно иллюстрируют его отношения с крупнейшими международными институтами развития. Туркменистан стал единственным государством мира, по которому Всемирный банк не публикует никаких данных о ВВП, доходах и экономическом росте. Республика Туркменистан не вошла в доклад Всемирного банка *Global Economic Prospects* (Перспективы мировой экономики), опубликованный в июне 2025 г. В соответствии с комментариями составителей страна исключена из всех международных макроэкономических сводок «из-за отсутствия достоверных данных надлежащего качества». В июле 2025 г. Международный валютный фонд (МВФ) подготовил доклад, который был представлен Совету организации и правительству Туркменистана для дальнейшей работы, но руководство страны не дало согласия на его публикацию. Среди стран ЦАР инвестиционный климат Республики Туркменистан характеризуется международными финансовыми организациями как самый сложный с высоким риском для ПИИ (Линевич, 2003).

Заключение

Проведенный анализ свидетельствует о том, что деятельность стран Центральной Азии с момента получения ими суверенитета направлена на формирование рыночных отношений, неотъемлемой составляющей которых является инвестиционная активность. Значимость инвестиций для экономического роста зафиксирована в законодательстве всех без исключения стран региона. В центральноазиатских государствах подчеркивается необходимость формирования благоприятного инвестиционного климата для привлечения в первую очередь иностранного капитала. Такой подход обозначил институциональную деятельность руководства стран региона — повсеместно сформированы органы, направленные на стимулирование инвестиционной активности в Центральной Азии. Законодательная база стран региона, куда входят пять постсоветских республик, для развития рыночной экономики с 1990-х гг. включает механизм формирования благоприятного инвестиционного климата. Законодательство в этой области соответствует общепринятым международным стандартам и идентично во всех рассматриваемых странах. Вместе с тем, характер, глубина и практика использования инвестиций, в первую очередь ПИИ, существенно

⁶ Горно-металлургический комплекс Узбекистана: перспективы развития // Добывающая промышленность. Центральная Азия. URL: <https://dprom.kz/dobycha/gorno-metallurgicheskij-kompleks-uzbekistana-perspektivy-razvitiya/> (дата обращения: 12.10.2025).

отличается в различных государствах региона. С конца 10-х гг. XXI в. интеграционные процессы в Центральной Азии на фоне геополитической турбулентности в мире способствовали постепенному сближению подходов государств региона в решении непростых задач построения отношений в глобальной экономике. Тридцатилетний период самостоятельного развития республик продемонстрировал проблемы и возможности экономического роста региона и на практике подтвердил значимость формирования благоприятного инвестиционного климата. Перед странами Центральной Азии открываются реальные перспективы создания нового центра силы, которое возможно только с помощью региональной интеграции и эффективного вписывания в глобальную экономику, что может реализоваться в числе прочего путем формирования благоприятного инвестиционного климата.

Список литературы

- Аблицова Д.В.* Кейнсианский подход к определению инвестиций // Наука и современность. 2011. № 9–2. С. 166–169. EDN: RTWGFF
- Базарбаев К.Б.* Процесс институционализации стран Центральной Азии // Архонт. 2023. № 2 (35). С. 66–69. EDN: ETZEDB
- Дергачёва Т.А.* Мониторинг реализации инвестиционных проектов как фактор оптимизации ресурсов и достижения поставленных целей в Республике Узбекистан // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество : ежегодник. М. : ИНИОН РАН, 2022. Т. 5–1. С. 832–834. EDN: LJJDDE
- Дуйсен Г.М., Айтжанова Д.А., Тесля П.Н.* Казахстан и другие республики Центральной Азии: разные судьбы после распада СССР // ЭКО. 2022. № 3 (573). С. 8–40. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2022-3-8-40> EDN: KGYLTI
- Егорова Е.Н.* Налоговые преференции и их использование резидентами особых экономических зон Российской Федерации // Сервис Plus. 2013. № 1. С. 83–87. EDN: PVDDHP
- Есдаулетова А.М., Демеуов Н.Б.* Инвестиционная политика Казахстана: основные направления и перспективы роста // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 7. С. 741–753. EDN: FPGTQG
- Зиядуллаев У.С.* Императивы обеспечения национальной безопасности в условиях интеграции экономики Узбекистана в мировой рынок капитала // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2018. Т. 26. № 1. С. 125–139. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2018-26-1-125-139> EDN: XMZYOT
- Ковалев Р.В.* Теоретические основы инвестиционного климата: экономические факторы и методы оценки // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 5А. С. 331–337. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.83.98.004> EDN: CBOJHJ
- Кудаяров К.А.* Иностранные инвестиции в горнодобывающую отрасль Кыргызстана // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2023. № 1. С. 63–73. <https://doi.org/10.31249/rva/2023.01.04> EDN: JOOISC
- Линевич С.С.* Анализ особенностей и состояния инвестиционного климата в странах СНГ // Дайджест-финансы. 2003. № 1 (97). С. 21–29.
- Мерешкин Д.Е., Плотников В.А.* Государственные процедуры по улучшению инвестиционного климата в Российской Федерации: перспективы совершенствования // Управленческое консультирование. 2021. № 12 (156). С. 70–80. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-12-70-80> EDN: BFUOHX

- Невматулина К.А. Роль специальных экономических зон в развитии Республики Казахстан // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 6–2. С. 128–130. EDN: SGRRWT
- Притчин С.А. Пространственный подход в изучении региональной безопасности Центральной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25. № 4. С. 684–696. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-4-684-696> EDN: HJPFPU
- Тихомиров Ю.А. Роль инноваций в развитии приграничного сотрудничества: потенциал и ориентиры роста в ЕАЭС // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2024. Т. 32. № 3. С. 385–398. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2024-32-3-385-398> EDN: MXKNLQ
- Шевкунов А.Г., Корницкий А.И., Баширов А.П., Айдаркулов Т.Н. Месторождение золота Кумтор (Срединный Тянь-Шань, Кыргызстан) и применение трехмерного моделирования в программе Leapfrog Geo (Seequent) при проведении геологоразведочных работ // Руды и металлы. 2023. № 2. С. 18–43. <https://doi.org/10.47765/0869-5997-2023-10007> EDN: IEPSKR

References

- Ablitsova, D.V. (2011). The Keynesian approach to investment definition. *Science and Modernity Magazine*, (9–2), 166–169. (In Russ.). EDN: RTWGFF
- Bazarbayev, K.B. (2023). The process of institutionalization of Central Asian countries. *Arkhot*, (2), 66–69. (In Russ.). EDN: ETZEDB
- Dergacheva, T.A. (2022). Monitoring the implementation of investment projects as a factor in optimizing resources and achieving goals in the Republic of Uzbekistan. In *Greater Eurasia: Development, Security, cooperation: Yearbook*, 5–1, 832–834. Moscow: INION RAS. (In Russ.). EDN: LJJDBE
- Duisen, G.M., Aitzhanova, D.A., & Teslia, P.N. (2022). Kazakhstan and other Central Asian republics: Different destinies after the collapse of the USSR. *ECO*, (3), 8–40. (In Russ.). <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2022-3-8-40> EDN: KGYLTI
- Egorova, E.N. (2013). Tax preferences and their use by residents of special economic zones of the Russian Federation. *Service Plus*, (1), 83–87. (In Russ.). EDN: PVDDHP
- Kovalev, R.V. (2023). Theoretical foundations of the investment climate: Economic factors and methods of assessment. *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*, 13(5A), 331–337. (In Russ.). <https://doi.org/10.34670/AR.2023.83.98.004> EDN: CBOJHJ
- Kudayarov, K.A. (2023). Foreign investments in the mining industry of Kyrgyzstan. *Social Sciences and Humanities. Russian and Foreign Literature. Episode 9: Oriental and African Studies*, (1), 63–73. (In Russ.). <https://doi.org/10.31249/rva/2023.01.04>. EDN: JOOISC
- Linevich, S.S. (2003). Analysis of the features and state of the investment climate in the CIS countries. *Digest Finance*, (1), 21–29. (In Russ.).
- Mereshkin, D.E., & Plotnikov, V.A. (2021). State procedures for improving the investment climate in the Russian Federation: Prospects for improvement. *Administrative Consulting*, (12), 70–80. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-12-70-80> EDN: BFUOHX
- Nevmatulina, K.A. (2014). The role of special economic zones in the development of the Republic of Kazakhstan. *Humanities, Social-economic and Social Sciences*, (6–2), 128–130. (In Russ.). EDN: SGRRWT
- Pritchinn, S.A. (2025). Spatial approach to studying regional security in Central Asia. *Vestnik RUDN. International Relations*, 25(4), 684–696. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-4-684-696> EDN: HJPFPU

- Shevkunov, A.G., Kornitsky, A.I., Bashkirov, A.P., & Aidarkulov, T.N. (2023). The Kumtor gold deposit in the Middle Tien Shan, Kyrgyzstan, and the application of 3-D modeling in Seequent's Leapfrog Geo software for the geological exploration. *Ores and Metals*, (2), 18–43. (In Russ.). <https://doi.org/10.47765/0869-5997-2023-10007> EDN: IEPSKR
- Tikhomirov, Y.A. (2024). The role of innovation in the development of cross-border cooperation: Potential and growth guidance in the EAEU. *RUDN Journal of Economics*, 32(3), 385–398. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2024-32-3-385-398> EDN: MXKNLQ
- Yesdauletova, A.M., & Demeuov, N.B. (2022). Investment policy of Kazakhstan: Main directions and prospects of growth. *Post-Soviet Studies*, 7(5), 741–753. (In Russ.). EDN: FPGTQG
- Ziyadullaev, U.S. (2018). Institutional approaches to the integration of the national economy of Uzbekistan in the global investment market. *RUDN Journal of Economics*, 26(1), 125–139. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2018-26-1-125-139> EDN: XMZYOT

Сведения об авторе / Bio note

Петросьян Андрей Рубенович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, 119285, Москва, Воробьевское шоссе, д. 6а. ORCID: 0009-0003-5953-0233. SPIN-код: 1641-4120. E-mail: a.r.petrosyan@vavt.ru

Andrey R. Petrosyan, Candidate of Science (In Economics), Chief Researcher, All Russian Academy of Foreign Trade of Ministry of Economic Development, 6A Vorobyevskoye shosse, Moscow, 119285, Russian Federation. ORCID: 0009-0003-5953-0233. SPIN-code: 1641-4120. E-mail: a.r.petrosyan@vavt.ru